

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. МОСКВА

25 ФЕВ 1981

II

2207

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА

Ф. Ф. КУЗНЕЦОВУ —
50 лет

Приветствие секретариата
правления СП СССР Феликсу
Феодосьевичу Кузнецову:

«Сердечно поздравляем Вас,
известного критика и литера-
туроведа, доктора филологи-
ческих наук, с 50-летием со
дня рождения.

Выпускник факультета жур-
налистики Московского госу-
дарственного университета,
Вы работали заведующим от-
делом литературной критики,
редактором отдела литературы
«Литературной газеты»,
ответственным секретарем ре-
дакции журнала «Знамя», обо-
зревателем журнала «Литера-
турное обозрение». В настоя-
щее время Вы являетесь пер-
вым секретарем правления
Московской писательской ор-
ганизации, секретарем прав-
лений союзов писателей СССР
и РСФСР.

Многообразны Ваши твор-
ческие интересы. Особенно
большое внимание Вы уделяе-
те исследованию развития об-
щественно-литературной мыс-
ли в России середины XIX ве-
ка, современного литератур-
ного процесса. Ваши книги
«Журнал «Русское слово»,
«Публицисты 1860-х годов»,
«Переключна эпох», «Самая
кровавая связь. Судьбы дерев-
ни в современной прозе», «За
все в ответе. Нравственные
иснаия в современной прозе
и методология критики», «Жи-
вой источник», «Размышления
о нравственности» стали за-
метным вкладом в науку о
литературе. Вы постоянно вы-
ступаете в периодической пе-
чати с глубоко партийными,
страстными статьями об ак-
туальных общественно-лите-
ратурных проблемах. Глубо-
кое владение марксистско-
ленинской методологией, чет-
кость мысли, богатая эруди-
ция, литературное мастерство
— отличительные качества
Ваших работ. За книгу «Пере-
ключна эпох» Вы удостоены
Государственной премии
РСФСР имени М. Горького.

Широко известна Ваша пло-
дотворная общественная дея-
тельность как депутата Вер-
ховного Совета РСФСР, члена
МГК КПСС, члена редколле-
гий ряда изданий. Вы избра-
ны делегатом XXVI съезда на-
шей партии.

Желаем Вам, дорогой Фе-
ликс Феодосьевич, крепкого
здоровья, творческого горе-
ния, новых успехов».

Одному из самых талантли-
вых и серьезных наших кри-
тиков — Феликсу Кузнецову
пятьдесят лет... Что ж, ни
земля, ни небо, ни само Вре-
мя не властны над ушедшей
молодостью, но приходит по-
ра полной духовной зрелости,
которая в силах переспорить,
как говорится, телесную кра-
соту.

Если каждый критик счи-
тает себя неизбежностью, не-
обходимой для здоровья обще-
ства, или же необходимым
злом ради добра, то критика
и художественная литература
горят и не сгорают в одном
огне, помогая друг другу воз-
рождаться из пепла, подобно
вечной птице.

Я готов преподнести Фелик-
су Кузнецову все цветы из
риторического сада, потому
что мы знакомы с поры на-
шей общей молодости, и сей-
час особенно видно, какой
незаурядный и сложный путь
он прошел и вершине пятиде-
сятилетия, будучи, в общем-
то, человеком счастливой
судьбы: быстро завоевавшим
известность и уважение кол-
лег.

Смелость заемных мнений
в критике удобна, но эта храб-
рость расхожих домашних
оценок никогда не становит-
ся подданной правды. Повто-
рение чужого мнения — это
отсутствие самоуважения, лег-
кий путь распространяемой
лжи, не способной изменить
русло художественного тече-
ния. Слепота предвзятого ра-
зума подобна пустословию,
воюющему с талантом, чтобы
обесценить его слово, как де-
нежную купюру, и так урав-
нять его с посредственностью.

Феликс Кузнецов не допу-
скает разработку в рудниках
чужих критериев, он хорошо
знает, что вкус — это не что
иное, как трезвый разум, вы-
являющий себя в осмыслении
вещи, созданной художником,
что привычная симметрия —
всего лишь условность, что
мир шире жалкой суетности
пристрастий и придуманных
клубных дискуссий, понимая,
что картина жизни не кон-
чается там, где кончается
книга. Он отдает безоговороч-
ное предпочтение реализму
в критике. Он понимает от-
лично, что если бы художник
со скрупулезными подроб-
ностями описывал только розу,
увиденную им вдруг, то фото-
граф стал бы царем всех ми-
ровых гениев. Он отдает се-
бе отчет в том, что путь к
великой традиции русской ли-
тературы лежит через приро-
ду и натуру человеческую, что
искусство без мысли и чувст-
ва мертво, что вечным лозун-
гом художника является
правда, что победные фанфа-
ры, время от времени гремя-
щие над головами литератур-
ных имитаторов, размывают
истину, что глумливая зависть
и самомнение губительно раз-
рушают дорогу к совершенст-
ву, что, наконец, надо беско-
нечно учиться художествен-
ной грамоте.

Вполне возможно, что в ис-
кусстве существуют такие
же точные законы и элемен-
ты, как и в науке. Но ни за-
кон всемирного тяготения, ни
таблица Менделеева, ни тео-
рия Эйнштейна не смогли дать
ни строительного, ни идейно-
го материала для создания
нетленного шедевра. Только
духовные родники и ручьи,
питающие реки народной жиз-
ни, рождают нравственные
ценности. Таинство рождения
ребенка — природа. Творчест-
во — это тоже природа, бо-
рющаяся за торжество живо-
го дыхания и наполняющая
сущее смыслом: земля чело-
века — земля для человека.

Более того — природа вы-
ше и умнее науки, ибо в ней
начало всех начал, и литера-
тура повторяет и продлевает
ее, как жизнь, в то время как
жизнь повторяет и продлева-
ет литературу.

Мне кажется, что Феликс
Кузнецов из тех очень не-
многих критиков, кто умеет
мыслить над книгой, вместе
с тем думая о читателе, любо-
пытство которого к миру и
человеку может стать или не
стать чувством пытливого ин-
тереса, если не любви.

Юрий БОНДАРЕВ

«ЛГ» присоединяется к
этим теплым поздравлениям.